

ЭЛРЕТ

"У меня есть вопрос", - сказала одна из младших старейшин, лошадь средних лет. У нее были рыжевато-коричневые волосы, а ее коса была шириной с запястье Элрета.

Аарин кивнула, и Элрет удивилась, почему она нервничает. Она знала, что он говорил серьезно, когда говорил, что хочет объединить свое псевдоплемя с остальными. Но... в глубине души она боялась, что есть что-то, чего он ей не сказал, и что сегодня это выплывет наружу.

Когда Хансер заняла свое место, лошадь встала, сцепила руки на талии и устремила на Аарин пронизывающий взгляд. "Кто первым организовал деформированных и почему они не обратились за одобрением к трону?"

Элрет открыла рот, желая встать на защиту матери, но Аэрин ответила быстрее.

"Я была совсем маленькой, когда были организованы деформированные, и даже не знала об этой группе, пока мне не исполнилось пятнадцать или шестнадцать. Но лидер, под началом которого я росла, всегда следил за тем, чтобы мы соответствовали племени - как в наших инструкциях, так и в нашем поведении. Он наказывал всех деформированных, которых заставлял в драке или, особенно, если они провоцировали конфликт. Когда я принял Альфу два года назад, первое, что я должен был донести до каждого деформированного, это то, что мы были созданы только для того, чтобы поддерживать друг друга и создавать сеть в случае, если племена попытаются изгнать нас или создать другие угрозы. Мы всегда должны были поддерживать трон - и мои тесные связи с королевской семьей помогали, даже во времена напряженности, потому что другие знали, что у меня есть ухо короля".

"А король знал, что ты прислушиваешься к его мнению от имени целого племени?" - спросила женщина. Но Элрет все еще ждала, когда Аарин расскажет им всю правду - что ее собственная мать и дядя Гахри были теми, кто организовал их.

Аарин только что сказал старейшинам, что ответит на их вопросы, и вот он уклоняется от первого же вопроса, который они ему задали. Взволнованная, она подписала, не глядя на него. 'Скажи им'.

Она наблюдала за ним краем глаза, но он ничего не ответил.

Он не отрывал своего внимания от старейшин и продолжил.

"Насколько мне известно, король знал только то, что меня волнуют вопросы, связанные с деформированными. Он знал, что я отстаиваю точку зрения деформированных, потому что я нахожусь в их рядах, и мы страдаем от этого. Он никогда не говорил мне, что ему стало известно о моем положении в рядах деформированных, поэтому я никогда не поднимал этот вопрос перед ним."

"Вы видите, как ваша скрытность создает чувство недоверия к нам, как к лидерам всего народа?"

Аарин кивнула. "Ты видишь, что деформированных отвергают, маргинализируют и недооценивают со дня их рождения? Не говоря уже о том, что их не допускают к руководящим должностям. Вполне естественно, что они хотят сохранить бразды правления в своих рядах в руках других деформированных - и не рисковать указом Короля или Королевы - о том, чтобы позволить другому Альфе осуществлять надзор. Не деформированного Альфы".

Элрет снова подписала: "Скажи им", добавив в конце знак своего имени, но он либо не видел ее рук, либо игнорировал ее. Ее гнев нарастал. Но он не реагировал.

"Я был ясен с ними с самого начала моего господства: Мы не вступаем и не будем вступать в конфликт с короной. Мы подчиняемся законам и мерам каждого племени. Наше организованное единство было лишь для того, чтобы укрепить нас внутри Дикого леса, а не для того, чтобы создать напряженность."

"Сколько вас, тех, кто подчиняется вам?" спросил Лерн, его взгляд был пронзительным.

Элрет, все еще напряженная тем, что Аарин уклонилась от расспросов, сама задалась этим вопросом. Она знала, что они не берут своих молодых под руководство деформированных, пока те не станут подростками.

Аэрин глубоко вздохнул, и его челюсть дернулась. Сердце Элрет дрогнуло. Что заставило его напрячься?

"Примерно четыреста пятьдесят взрослых признают меня Альфой", - тихо сказал он.

Вздохи и шокированный ропот наполнили комнату.

Элрет пришлось побороться, чтобы сохранить лицо прямым. Она и представить себе не могла! Она думала, что в Аарин приходят только молодые и бесправные, но это значит...

"

Вы - самое многочисленное племя... с большим отрывом, - вздохнул Лерн, его глаза расширились. "У вас больше потомков, да еще и через племенные линии..." Старейшина улыбался сквозь шок.

Элрет понимала гордость Лерна - он хотел, чтобы жизнь его племянника улучшилась. Но она была в ужасе. Она думала о вопросе численности в тот вечер, когда Аэрин впервые заговорила о его руководстве деформированными. Но он преуменьшил значение этой стороны проблемы, и она снова отвлеклась.

В тот момент, видя, как Лерн восхищается им, она поняла, насколько силен Аарин.

Она не могла говорить, потому что выдала бы себя, но она повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела его новыми глазами. Снова.

Аарин сидел в кресле, положив локти на колени. В двадцать четыре года единственным человеком моложе здесь была она. И все же он не дрогнул под взглядами собравшихся старейшин.

Утром он убрал волосы назад, так что его лицо было хорошо видно. Его плечи были откинuty назад, подбородок опущен и крепко посажен. Его большие руки были сцеплены перед собой, сухожилия гордо торчали вверх.

Он кивнул Лерну, затем повернулся и посмотрел на нее, его глаза загорелись гордостью, и она поняла, что он уже два года работает вождем без ведома других. Конечно, деформированные знали и понимали, но она поняла, что он так часто говорил ей о ее способности руководить и управлять - он был большей частью ее уверенности в том, что она сможет это сделать. И все же, она была здесь, захваченная врасплох и спотыкающаяся, в то время как он смотрел в лицо

Аниме, более чем вдвое старше себя, и стоял твердо.

Но когда он посмотрел на нее, она почувствовала в его взгляде мольбу - он не хотел ее пугать. Он гордился тем, что сделал, но также понимал, что это может создать проблемы.

"Мы не работаем с деформированными на уровне большинства племен. Наши члены по-прежнему считают себя частью своих семейных групп и племен. Но они находят такой уровень комфорта с другими деформированными, который они часто не могут найти в своем родовом племени, за пределами своих непосредственных семейных групп".

А для некоторых даже эти люди не принимают их. Многих деформированных... жалеют. Это... расстраивает", - сказал он сквозь зубы. "Мы можем многое предложить. Я хочу принести нашу силу Короне как преимущество, а не как вызов".

Элрет сглотнула. Им следовало поговорить об этом до того, как они пришли на эту встречу. Ей следовало обсудить это с ним.

Она не справлялась с ролью лидера. Она должна была донести это до старейшин, а не позволять им вести эту дискуссию. Она просто отвлеклась - сначала на самого Аарина, потом на то, что происходило с его матерью.

От яростного чувства неудачи у нее свело живот. Если бы у нее не было аудитории, она бы поклялась. И, возможно, заплакала бы.

Почему, черт возьми, она не продумала все до конца?

Она была самонадеянной, легкомысленной и... слишком самоуверенной. Ей следовало жестко поговорить с ним об этом. Она слишком доверяла.

Аарин, вероятно, уловив внезапный всплеск гнева и ненависти к себе в ее запахе, повернулся, чтобы посмотреть на нее, в его глазах был вопрос.

Любовь, которую она испытывала к нему, захлестнула ее, а вместе с ней и волна страха.

Старейшины собирались задать все те вопросы, которые ей следовало задать. Они решат, что она слишком молода, слишком неопытна, чтобы справиться с этим.

Они увидят в ее товарище более способного, более опытного лидера.

И она собиралась сделать его королем!

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519462>